

онъ былъ протодіакономъ въ Петербургѣ, затѣмъ казначеемъ Александроневской лавры, экономомъ Петербургской духовной академіи, а въ 1810 году былъ перемѣщенъ въ Хотмыжскъ. Настоятелемъ Рыльского Николаевского монастыря въ 1815 году былъ семидесятидвулѣтній старецъ, архимандритъ *Иннокентій*. По происхожденію онъ былъ купецъ, выучился только русской грамотѣ и церковному пѣнію и служилъ во многихъ монастыряхъ, начиная съ 1777 года. Іеродіакономъ онъ былъ въ Сѣвской Бѣлобережской пустыни, іеромонахомъ произведенъ въ Крутицкій монастырь (въ Москвѣ), откуда былъ переведенъ игуменомъ въ Перемышльскій Троицкій Лютиковъ монастырь, а изъ этого монастыря перешолъ въ Старорусскій Спасскій, гдѣ оставался до 1804 года. Затѣмъ, пробывъ нѣкоторое время управляющимъ Молченскимъ монастыремъ, о. Иннокентій получилъ мѣсто настоятеля Рыльского монастыря, и, будучи въ санѣ архимандрита, удостоился высокой награды: права употреблять на мантии зеленныя бархатныя скрыжали. Въ Софроніевой пустыни въ то время, о которомъ мы ведемъ рѣчь, находился на покоѣ бывшій настоятель ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря, архимандритъ Герасимъ, который пользовался изъ государственнаго казначейства пенсіей по 150 р. въ годъ.

Что касается настоятельница женскихъ обителей, то въ 1815 году ихъ было трое: Курскаго Святотроицкаго монастыря игуменія Анеія, родомъ изъ дворянъ, Борисовской пустыни—Августа, дочь купца, и Бѣлгородскаго монастыря Магдалина, изъ дворянъ. Относительно игуменіи Магдалины слѣдуетъ замѣтить, что она руководила *особой школой*, существовавшей при монастырѣ, гдѣ монахини обучались, по выраженію того вре-